

Утро конкретно дерьмовое. Начнём с того, что у Драко было дикое похмелье, и на просьбу дать ему зелье Блейз только развёл руками, мол вылакали все, запасов нет. Чудесно, друг.

Сам Блейз выглядел необычайно бодрым, и это жутко раздражало. Одеваясь к завтраку, Малфой хмуро и слишком усердно завязывал галстук, созерцая себя в зеркало. Ну и видок, пиздец.

— Если что, осталось пиво, — беззаботно заметил Блейз, прислонившись к дверному косяку.

Драко перевёл на него недовольный взгляд, но ничего не сказал. Блейз прекрасно знал, что он такой хуйней не занимается. Похмеляться пивом — самое стремное, что только можно предложить. Он помнил, как на прошлом курсе Грэхэм после вечеринки прикладывался к бутылке, будто то было не пиво, а Святой Грааль — не иначе, и выглядел как тупоголовый осел с закатывающимися от блаженства глазами. Ах, да, потом он блеванул, кстати. Просто скот.

Поэтому Малфой решил, что потерпеть головную боль — не проблема.

— Пошли, — он подхватил сумку, накинул мантию на плечо и, не глядя на друга, вышел из комнаты. Блейз хихикал за его спиной.

— Забини, я в хуевом настроении, — предупредил Малфой, спускаясь с лестницы и бросая взгляд на диван в гостиной. Тот был пуст. Стало быть, проснулась.

Ночью он перенес спящую Марту на диван. Он ещё никогда так не делал, но не оставлять же было ее в коридоре? Почему не стал будить — не понял сам. Не хотелось.

Легкая и маленькая она спала крепко, с приоткрытым ртом, и только подмяла под себя диванную подушку, вытягивая ноги в чёрных туфельках с закрытым носом и тонкой бретелькой на щиколотке. Он позволил себе в очередной раз пробежаться по ним глазами и, ругнувшись, аккуратно, двумя пальцами, поправил подол задравшейся юбки. Замечательно, если она не вспомнит об этом и напоминать не станет.

Смятая пачка сигарет обожгла карман как улика по делу «Малфой сотворил какую-то хуйню». Надо выбросить.

Ты же понимаешь, Малфой?

Где я ее видел, черт возьми?

— Доброе утро, Драко!

Малфой закрыл глаза. Бля, какая ты громкая.

— Осторожно, Пэнс, наша принцесса сегодня не в духе!

Драко сунул одну руку в карман брюк, преодолевая последние ступени лестницы.

— И почему же? — Пэнси тут же оказалась рядом, проворно подхватывая его под руку и улыбаясь. С хрена ли вы все такие радостные сегодня?

— Потому что все считают своим долгом до меня доебаться, — полным стали голосом ответил Драко.

Пэнси опешила.

— Я не... Это из-за вчерашнего? — она резко тормознула у портрета, останавливая Драко.

Он устало простонал, запрокинув голову. Ну сейчас начнётся.

— Тебя долго не было, — резко отвесила Пэнси, складывая руки на груди, — я проверяла! Ты был с ней?

Надо же, какая молодец. Проверила она. Бля, это какой-то сюр.

Малфой негромко засмеялся, не веря своим ушам. Выдохнул, потирая пальцами переносицу.

— Хочешь позавтракать, Пэнс? — неожиданно спокойно спросил он, отчего девушка пару раз моргнула, опуская руки вдоль корпуса. Драко перевёл на неё взгляд, от которого ей почему-то стало некомфортно. Чувствовался подвох.

— С тобой? — неуверенно переспросила она. Драко издевательски хмыкнул.

— Отныне — нет. Меня заебали твои капризы. Отсыдь, — он толкнул портрет и вышел. Выражение ее лица он не увидел.

Следом из гостиной выскочил Блейз.

— Тебе обязательно надо вести себя, как мудак?

Малфой не ответил. Он знал, что уже к вечеру Пэнси будет вести себя как ни в чем не бывало. Снова подсядет к нему в гостиной, громко смеясь и пытаясь ненавязчиво его коснуться. Дотронуться до плеча. Попробовать убрать челку, которая, по ее мнению, лезла ему в глаза. Он привычно отмахнется, игнорируя.

Привычным было и то, что ему никогда не приходилось извиняться за свое поведение. Его выходки она списывала на что угодно, но не на то, что ему неприятно с ней общаться или находиться рядом. В принципе, так оно и есть. Ему было побоку на ее телодвижения ровно до того момента, как она начинала заявлять на него свои права. Вот такой херни он откровенно не любил и не терпел.

Они не были в отношениях и ни разу это не обсуждали, но о её чувствах нетрудно догадаться. Наверное, именно потому, что они росли вместе, Драко проявлял к ней больше терпения, чем к остальным, а Пэнси воспринимала это как зелёный свет, ощущала себя привилегированной. Любая преграда на ее пути — любая девушка — как красная тряпка для быка. От ревности у неё срывало крышу и начинались истерики, а помимо прочего — неожиданные проблемы у тех, кто неоднозначно на него посмотрел. Словом, она была собственницей.

И что бы он не говорил, что бы не делал — Пэнси всегда вела себя так, будто её место подле него. Законно.

Портрет отъехал в сторону, выпуская Пэнси с Дафной. Первая бросила на него взгляд, но тут же переключилась на подругу, что-то оживленно ей объясняя. Дафна с сомнением качала головой.

Блейз остановился, дожидаясь девушек.

— Остынь, Драко, — негромко сказал он ему, подняв ладонь. Малфой только пожал плечами, даже не поворачиваясь в его сторону.

Всю дорогу до Большого Зала и на завтраке он не проронил ни слова, но заметил, что Пэнси все же освободила место рядом с ним, переместившись к Дафне напротив. Что ж, это хорошо.

— Первой парой ЗОТИ, — задумчиво проговорил Блейз, просматривая расписание, — с Гриффиндором.

Малфой поморщился.

— Интересно, что из себя представляет эта тетка из министерства, — подала голос Пэнси, — судя по ее наряду... — она повертела вилкой с омлетом в воздухе.

— Кстати о представлениях... — Блейз огляделся по сторонам, — Пэнс, мне стоит беспокоиться?

— О чем это? — она перевела на него взгляд, отправляя омлет в рот.

Блейз отложил пергамент в сторону, встречаясь глазами с Малфоем. Будто сомневаясь, стоит ли вообще поднимать эту тему.

— Сегодня первый учебный день, и де Веллер тут нет. Мне стоит беспокоиться?

Пэнси прищурилась. Положила вилку на тарелку.

— Ну да, ее труп уже гниет в собственной кровати, — съязвила она, — беспокоишься, Блейз? Мне любопытно, с чего бы. Успел подружиться?

— Так. Давай ты не будешь со мной разговаривать в таком тоне. То, что ты устроила...

Пэнси издала лающий смешок. Опустила обе руки на стол, хлопнув по нему, и поднялась.

— Просто напомню, что ты староста...

Неплохая попытка, Блейз, пытаться воззвать к совести слизеринца. Очень умно.

Паркинсон подхватила сумку и, ничего не говоря, вышла из Большого Зала.

Блейз перевёл испытующий взгляд на Дафну. Та закатила глаза.

— Да нормально с ней все, — но быстро исправилась, когда мулат сложил руки на груди, — почти.

Она вытерла губы салфеткой и, на ходу цепляя сумку, ускакала следом за Пэнси.

Уже сидя в кабинете, Блейз постукивал пальцами по столешнице.

— Объясни мне, Малфой, почему я выполняю твою работу?

— Потому что у меня похмелье, — ответил Драко, сидя с закрытыми глазами и подпирая рукой подбородок.

— Все было бы проще, скажи ты ей, что ничего не чувствуешь.

Он сжал челюсти.

— Кому проще? Если не заметил, все, что я ей говорю, улетает в пустоту.

Блейз понизил голос, чтобы их никто не услышал. В принципе, это и так было невозможно, потому что на совместных парах всегда невероятно шумно. Гриффиндорцы орут как полоумные. Сейчас одна из сестер Патил левитировала палочкой птичку из бумаги, а Гойл за

партой перед ними подскочил, пытаясь ее сбить.

— Слушай, Пэнс бывает сукой. А с де Веллер... — Блейз покачал головой, смотря в стол, — я не хочу это разгребать. То, что было вчера...

— ...Никто не вспомнит через неделю, — устало ответил Малфой, — будь добр, дай поспать.

Он был бы рад не думать об этом совсем. Но с подачи Блейза мозг услужливо подsunул картинки: белые чулки, изумруд на шее, тонкая бледная кожа, бокал виски, хлещущий через край, когда она вскидывает ногу, танцую с Блейзом, крик Нотта, затык, глоток, ещё один, бесстыдный флирт под крепким градусом... Лесть, разлившаяся по телу: пусть будешь ты, Малфой.

Что за шрамы у тебя на спине?

И взрыв. Ее дрожащие пальцы. Короткие ногти, на которые он обращает внимание. Потому что выбиваются. Не как у Пэнси. Не идеальные, без маникюра, без формы. С алой капелькой крови на заусенце, которая появляется, когда она царапает палец, не замечая этого. И кривой смех, будто струны фальшивят. Рывок. Сжатый кулак, прячущий сигарету. Боль. Боль. Боль. Когда делает, когда говорит.

И много рук. Его. Пощечина, от которой дергается он сам. Его руки — хватают, ее — сдаются. И тишина, как отдушина. Опять руки. Его — на ней. Ее лицо, ее тело, которого неправильно касаться так. С чувством, что нельзя. С чувством, что одномоментно позволил себе много, что она вынудила, заставила играть по своим правилам, совсем не пытаясь играть. Ещё ни одной девушки он не держал на руках. А она в первый день залетела не со стука — с ноги.

Как так вышло, блять? Много, много, много. Слишком много для него одного и для одного вечера.

Ему это все нахер не нужно было. Он отказывался влезать в разборки Пэнси. Так какого хрена?

Драко прикрыл глаза ладонью. Не думать. Просто поспать.

И Малфой реально решил, что задремал — настолько тихо стало минутой позже. Он услышал перестук каблуков и нехотя приподнялся, откидываясь на стуле и потирая глаза.

— Утро доброе, Поттер, — раздался знакомый голос, — подними челюсть, это не пополнение в команде Уизли.

Малфой разлепил глаза, тут же нахмурившись. Все красно-золотые дружно смотрели на слизеринские парты в третьем ряду, куда пробиралась Марта. С высокой рыжей косой, доходящей ей до пояса. Будто горящий факел. Он точно помнил, что ее волосы были другого

цвета и гораздо короче.

Марта посмотрела в его сторону, но быстро переключила внимание на парты позади. В глазах — темень.

В кабинет вошла Амбридж, взмахом палочки поджигая летающую птичку Патил, и девушка опустилась на свободное место рядом с Милисентой, через одно от него.

Урвав момент, когда профессор отвернулась к столу, чтобы разложить вещи, Марта вскинула руку и нарочито медленно намотала яркую косу на кулак, под конец складывая пальцы в неприличном жесте.

Малфой услышал невнятное пыхтение Пэнси за спиной. Вероятно, средний палец был адресован ей.

Он хмыкнул. Настроение поползло вверх. Ход сделан, де Веллер.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3488315>